

[Журнал пыток - Время = 0:01:09]

Объект очнулся в моей комнате пыток с дезориентированным выражением лица, страх и гнев были двумя эмоциями, которые он демонстрировал. Его сердцебиение было выше среднего уровня для мужчины его возраста, что было хорошим показателем того, что я собирался сделать. Конечно, повышенное давление могло быть связано и с его нездоровым образом жизни.

Думаю, я начну с простого метода пыток. С избиения.

/

[Журнал пыток - Время = 0:35:15]

Объект всё ещё молчал, у него была относительно сильная воля, большинство людей уже сломались бы, делая все, что в их силах, чтобы прекратить боль, но он не такой, он боялся, да, но он держал рот на замке, это было почти восхитительно.

Сменю метод пытки на ампутацию, этот метод обещает лучшие результаты; обычно он лучше всего действует на мужчин.

/

[Журнал пыток - Время = 4:01:09]

Я ампутировал руки, ноги и половые органы субъекта, нарезая их как ветчину, сохраняя его сознание. Примечательно, что субъект до сих пор не сломался.

Возможно, лучше было бы попросить Чарльза прочесть его мысли, но... какая-то часть меня не хотела, чтобы эта игра заканчивалась, она придавала сил. В этой комнате границы между добрым отцом и монстром, в которого меня превратили, стали размытыми.

Меняю метод пытки на кипячение.

/

[Журнал пыток - Время = 8:41:59]

Кипячение объекта в течение четырех часов, в то время как я едва поддерживал его жизнь с помощью своих сил, сработало; я полагаю, постоянная боль сделала чудеса для его стабильности, окончательно сломив его.

Моля о скорейшей смерти, он подробно рассказал мне об операции в Красной комнате, поведав все, что мне нужно было знать.

Быстрая проверка с помощью спутниковой карты тех мест, которые он мне указал, подтвердила, что он не врал.

Я даже завершил квест, начатый во время его пыток, [Выяснить местоположение Красной

комнаты и как она работает], и получил несколько уровней пыток за то, что сделал с ним. Отличный рабочий день.

[Конец журнала]

[От лица Алекса Уокера]

Восемь часов пыток спустя, и у меня, наконец, была необходимая информация. Поэтому я действовал соответственно, посещая каждую базу и хладнокровно убивая оперативников. Это было легко; в отличие от Гидры, у Красной комнаты было несколько баз, с десятков, так что убийство всех солдат и рабочих было простым заданием.

Однако, если ликвидация Красной комнаты была абсурдно легкой задачей, то то, что последовало дальше, было не так просто; на данный момент у меня было несколько десятков девушек, некоторым из них было всего два года, а другим - семнадцать лет.

Это была довольно сложная ситуация, шестьдесят одна девушка, некоторые из которых были абсолютно лояльны к своему правительству, другие были рады тому, что я сделал; это была очень деликатная ситуация.

Поэтому я сделал единственное, что мог, позволив тем, кто хотел быть порабощенными, быть рабами, ибо только те, кто жаждет свободы, могут по-настоящему ее обрести.

Что оставило меня, в своем большинстве, с самыми молодыми девушками.

Пятьдесят одна девушка.

Неплохой обмен, только десять девушек ушли служить своим угнетателям; что касается тех, что остались со мной, что ж, признаюсь честно, я понятия не имел, что с ними делать.

Поэтому, не имея никаких идей, я с помощью Фьюри купил пустующий детский дом в Англии, где девочки будут жить до тех пор, пока их не удочерят. Приют будет управляться Щитом и мной, чтобы избежать превращения девочек в рабынь Щита, ну, не то чтобы им было что предложить, для большинства их обучение даже не началось.

Нет нужды говорить, что я заплачу за все это и буду платить до тех пор, пока все девушки не окажутся в безопасности. Дадим девочкам нормальную жизнь, по крайней мере, настолько нормальную, насколько они могли получить в приюте. Что касается того, почему это было в Англии, ну, это было сделано для того, чтобы Россия не обвинила США в атаке, которую я организовал.

Не то чтобы они это сделали, Щит не был на высоте; мне пришлось оказать несколько одолжений, чтобы они стали главными, хотя нынешний директор был недоволен моим курсом действий, но был доволен результатами, потому что отсутствие Красной комнаты означало отсутствие супершпионов, по его словам.

- Девушка хочет поговорить с тобой", сказал Баки, входя в мой кабинет.

- Какая?", я спросил, глядя на него.

- Взрослая", ответил Баки, когда я бросил на него взгляд, который говорил: "Очеловечь их, дай им имя"

- Она не хочет делиться своим именем"

Я полагаю, что в некотором смысле имя обладает силой, - "Хорошо", я вздохнул, открывая портал в их комнату, - "Привет"

Елена смотрела на меня со страхом, а Наташа смотрела так, будто все еще пыталась разобраться в своих чувствах ко мне, хотя, учитывая, что она все еще была красной точкой на моей карте, думаю, можно сказать, что она мне пока не друг.

- Зачем ты это сделал?", спросила Наташа, ее глаза сканировали меня, как у кошки, ищущей подходящий момент для удара.

- Вошел в комнату через портал? Или спас тебя?", я прекрасно понимал, о чем она спрашивает, она хотела знать, почему я спас ее, но хотел завязать светскую беседу.

- Спасая нас... меня", ответила Наташа, когда Елена крепко прижалась к ней.

- Когда-то я был такой же, как ты, ну... не такой, как ты", я начал пытаться выразить словами то, что со мной произошло, - "Меня похитила организация, очень похожая на ту, в которой состояла ты, но в отличие от Красной комнаты, моя была намного хуже. Мне удалось сбежать; мне удалось отвоевать свою свободу. Так что, полагаю, вы можете сказать, что я вам сочувствую"

- Что будет с нами?", спросила Наташа после минутного молчания.

- Вы можете остаться здесь и жить нормальной жизнью, если вы этого хотите", я ответил с намеком на улыбку, - "Или ты можешь пойти со своей сестрой в мой детский дом и ждать, пока тебя удочерят, я действительно не знаю, выбор за тобой, в этом прелесть свободы"

- Что случилось с папой - Алексеем?", спросила Наташа, ее голос стал мягким.

- Мы поссорились", я ответил, почесывая затылок; это была трудная тема; как сказать кому-то, что ты убил самого близкого человека, который у них был отцом.

- Ты убил его", пробормотала Наташа, от чего Елена заплакала.

- Нет... он был еще жив, когда я покинул зону, и, учитывая его телосложение, он будет жить", я сказал, пытаясь успокоить девушек; я действительно не знал, выжил ли парень, возможно, да, возможно, нет; все сводилось к тому, насколько хорошим было его тело суперсолдата.

- Я не хочу быть здесь... Я хочу быть с мамой и папой", Елена плакала.

Как объяснить ребенку, что его мама и папа продали ее в рабство, - "Выбор за тобой, Наташа. Что бы ты ни выбрала, я тебя поддержу"

- Могу ли я действительно... жить нормальной жизнью?", пробормотала Наташа, глядя на меня с надеждой, хрупкой надеждой.

- Нормальная - это... широкий диапазон", я вздохнул, - "Жизнь в этом мире никогда не бывает по-настоящему нормальной, но... мы можем сделать из нее все возможное"

Наташа вздохнула, - "Я никогда не буду по-настоящему свободна от них. Верно?"

Я посмотрел на одиннадцатилетнюю девочку и сказал, - "Мы никогда не освобождаемся от наших демонов, но знай, что они больше никогда не будут контролировать тебя. Я имею в виду, что сначала им пришлось бы убить меня, а, скажем прямо, очень немногие могут это сделать, и никто из них не живет в России"

- Я хочу остаться... пока что", пробормотала Наташа, и точно так же ее точка сменилась с красной на желтую, она же нейтральная.

- Тогда добро пожаловать в семью"

<http://tl.rulate.ru/book/62653/1699413>